

МАРАТ КИШЕЕВ

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Стихотворения

Алматы, «Бастау», 1996

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

Светлой памяти моих родителей:
матери Калимы Кисубаевны, отца
Айдара Досымбетовича КИНЕЕВЫХ
посвящается

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Стихотворения

8/12

ББК 84 Р 7—5

К-41

КИНЕЕВ М. А.

Все еще впереди: Стихотворения. — Алматы:
НИЦ «Бастау», 1996, 69 с. — ISBN 5-7667-4146-4

К-41. Автор сборника начал свою книгу поэтическим обращением к читателю. И это обращение можно считать ключом, раскрывающим смысл и содержание его лирики.

Да, в его стихах, как он сам самокритично признается, можно при желании найти сырые слова, не очень популярную ныне глагольную рифму, а быть может, не вполне удачный оборот.

Но подобные недостатки, которые можно без особых хлопот и затруднений разыскать даже у известных поэтов (вспомним строки замечательного русского поэта Н. Ушакова «Я рифмы не боюсь глагольной») компенсируются большой душевной силой, сердечным пронзительным током, бьющим от его стихов, предельной искренностью автора, и, если хотите, поистине детской доверчивостью, ко всему доброму, живому, прекрасному на земле.

Он размышляет в своем сборнике о времени, о людях своего поколения, о своем месте и назначении в нашей многотрудной жизни. Главная тема сборника — дружба, любовь, доброта, искренность, побеждающая ложь и зло, и другие непреходящие нравственные ценности, которые не должны померкнуть даже в самые смутные времена. Автор исповедует свою философию, свой взгляд на самые различные стороны нашего бытия. Пишет о том, что дорого и близко его сердцу. Его откровенность, умение говорить о самом сокровенном несомненно понравится читателям.

Стихи достойны быть изданными и стать достоянием читателей. Автор еще в поиске, еще полностью не раскрывал свои творческие возможности, но тот большой нравственный потенциал, который заложен в его неравнодушным пером написанных стихах позволяет сделать вывод, что эта очередная ступень — к восхождению на парнас.

В. Г. Шестериков, член Союза
писателей Казахстана
ББК 84Р 7—5

К 470 20/0202—01
00(05)—96

ISBN 5-7667-4146-4

© Кинеев М. А.
НИЦ «Бастау», 1996

ΚΡΕΔΟ

A handwritten signature in black ink, appearing to be a stylized cursive name, located below the title 'ΚΡΕΔΟ'.

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

К ЧИТАТЕЛЮ

Я знаю, что мои стихи,
Не стрижены и не подглажены,
Не громогласны, не тихи,
Словцом блудливым не обгажены.
В стихах мои слова живут,
Что в глубине души рождаются,
Они мне сердце рвут и жгут
На лист бумаги изливаются.
Порой в стихах слова сыры,
Задорны слишком иль печальны,
От холода и от жары,
Они берут свое начало.
И в колее академизма,
Стихам моим не так уютно,
Им далеко до прагматизма,
Но с лирой, думаю, попутно.
Пишу стихи и только это —
Спасение от суеты...
Стихи — источник силы, света,
Прочти, читатель, их и ты.
И, может быть, мой стих негромкий,
Тебе поможет пережить,
Каприз судьбы, удар жестокий,
Спасет от скуки, может быть.
Быть может, где-то в подсознании
Мои слова оставят след...
Заблудшим в дебрях мироздания,
Они прольют свой добрый свет.
Иль жгучим сквозняком нетленным,
Слова проветрят затхлость душ,
И в обомшелом мире брэнном,

Спасут от холода и стуж.
И в этой рыночной разрухе,
Когда лишь «баксы» правят бал,
Когда устал ты от порнухи,
От показухи ты устал,
Уединись со мной, читатель,
Зажги лампаду на столе,
Возьми стихи и, как старатель,
Найди, что дорого тебе.
А я опять пишу... И это —
Табу духовной пустоте...
Стихи безвестного поэта,
Сравни наивной простоте.
Хоть слов набор незауряден,
Они достойны чистоты,
На эти строки строго глядя,
Поверь, читатель, в них и ты.

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Мне казалось, что я все премудрости жизни постиг,
Было все на пути: и надежда, и вера, любовь,
И друзей полный круг. Как положено, были враги,
И голодное детство. И бедный родительский кров.

Мне казалось, что я все премудрости жизни постиг,
Было все на пути: и коварство, измена, подлог,
И ломали меня, и пытались брать на испуг,
И унижить старались, не жалея язвительных слов.

Мне казалось, что я все премудрости жизни постиг,
Было все на пути: восхождение, взлеты, успех,
Безоглядная даль и большая целинная степь,
Узы дружбы святые, впервые отпущенный грех.

Мне казалось, что я все премудрости жизни постиг,
Было все на пути: возрождение духом и телом,
И работа взאהлеб, и удачно написанный стих,
И семейный очаг со счастливым, добротным заделом.

Мне казалось, что я все премудрости жизни постиг,
Было все и прошло... И ничто мне не встретится вновь,

Мне казалось, что я во все тайны сей жизни проник,
И познал до конца, что есть вера, надежда, любовь.

Мне казалось, но, кажется, я все таки крепко ошибся,
Что премудрости жизни я этой до донца достиг...
Чередом предо мною родимые, милые лица,
И еще впереди беспокойные думы о них.

И познал я всего лишь частичку премудрости жизни,
Все еще впереди: и надежда, и вера, любовь...
Мне бы слиться в пути со счастливой судьбою Отчизны,
И чтоб здравствовал вечно уютный родительский кров.

ГОДЫ МОИ

Мне все, кажется, жизнь,
Промелькнула так быстро,
Словно, вспышка звезды
На ночном небосклоне,
Годы, годы мои,
Вы — опавшие листья,
Мчитесь вдаль без узды,
Друг за другом в погоне.
Годы, годы мои,
Кто же так вас торопит,
Что вы мчитесь стремительно,
Безоглядно, безмерно?
Видно, в сроки свои,
Мою душу остудит
Тот, кто мне прописал,
Время точно и верно.
Жизнь проходит...
Забудем об этом. Про это,
И итога в ней что-то,
Не молюсь на закат...
Были в жизни — забота,
Работа до пота,
Не грущу, что виски
Серебрят листопад.
Годы в сердце моем,
Обнаженном, ранимом,
В седилах,

Словно, в струнах души,
Годы взяты взajem,
Годы в ранних морщинах,
Пусть морщины мудры,
Только, время,
Прошу, не спеши.
Годы в верных друзьях,
Выручавших не раз,
Из беды, из нужды, из прорыва.
Годы в ярых врагах,
Убивавших не раз,
Им отмщение или прощение?
Годы в этих стихах,
Годы в этих строках.
Да простятся
Мне все прегрешения.

* * *

Годы мои — быстрокрылые птицы,
Пролетели. Исчезли вдали.
Драгоценные жизни минуты-крупницы,
Будто пылью времен занесли.
Годы, годы мои,
Улетели, как птицы,
Протекли, как сквозь пальцы вода,
Промелькнули вы вдруг,
Как в толпе незнакомые лица,
Огляделся вокруг
Будто не было вас
Никогда.

* * *

Годы мои — озарение и мрак,
Чередa светлых радостей. Тяжкой беды.
Им цена не алтын. И не медный пятак,
Озарение — вспышка сгоревшей звезды,
Мрак — от черной дыры
В космической пустоши,
Где ни холода нет, ни жары...
В той глуши — ни души, ни души.

КРЕДО

О злора людская,
Как рано же ты избрала
Меня для атак
И коварных твоих испытаний...
Ты, словно, пучина морская
И топишь, и давишь меня...
Сколь помню себя и живу,
В безжалостных волнах твоих,
Как-будто в крошечном аду
Барахтаюсь. Помощи жду
Во сне, наяву вполвздоха дышу
И спешу — бежать от тебя,
Не видеть тебя,
Но ты настагаешь меня,
Опять убиваешь меня,
Наповал, чтоб пропал и не встал...
Но гнусь я до долу,
И снова пытаюсь идти
Упрямо. Дорогой, где с совестью
Мне по пути.

ЗАЧЕМ ПИСАТЬ СТИХИ?

Мне говорят — Зачем писать стихи?
Тебе от них ни почестей, ни славы.
Быть может, это наказание за грехи,
А может, пишешь просто для забавы?

Тебе от них ни на тынку пользы,
Ведь за стихи не купишь даже хлеба,
Сейчас в стране гремят иные грозы,
В продаже все — вода, земля и небо.

Поэзия теперь товар негодный,
Все в бизнесе — и честь, и совесть, имя.

Напрасно Донкихотствуешь, похоже,
Не до романсов в рыночное время.

В стихи вписал ты даль и горизонт,
И чувства зарифмованы тобою.
В стихах восславил ты мечты полет,
Кого, куда зовешь ты за собою?

К чему стихи путане, рэкегиру,
Иль бизнесмену с офисом и факсом?
Закажет он и прямо на квартиру,
Ему доставят скопом дев за «баксы».

Все вы правы — и недруги, и други,
Да я живу, да я дышу стихами,
И рифмы мне нужны не для услуги...
Они в стихи мои приходят сами.

Как музыка рождается из ноты,
Так и стихи — из сочетаний слов...
Освящены они души полетом...
Стихи — есть порождение вещей снов.

Пока сверкают в небе звезды эти,
Я верю, серенады будут петь...
И новые Ромео и Джульетты,
Любовь восславят, презирая смерть.

Многострадальной голубой планете,
Стихи нужны, как воздух, как вода...
Пишу стихи, пока живу на свете,
Пусть их читают в селах, городах.

И я за них не требую ни хлеба,
Ни почестей, ни славы, ни наград...
Пока есть солнце, есть земля и небо,
Пишу стихи. Рождению их рад.

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ, ГДЕ ВАША СЛАДОСТЬ?

Под Новый год нам снятся сны,
Ах, как они легки, ясны!
В них наши думы и надежды,
Мечты об импортной одежде.
Они о яствах позабытых
Застойных днях... Но как-то сытых,
Когда царил духовный мрак,
Но не довлел над нами страх,
Не угрожали рэкетеры,
Не обчищали нам квартиры,
А также о делах села,
И о всевластном агропроме.
Забота чья о нашей доле
К пустым прилавкам привела.
Но мы мечтаем о весне,
Ведь сны мечтать не запрещают,
Что все же чудеса бывают,
Напоминают нам оне.
Что вот забрезжат перемены,
Что мы решительны и смелы,
И говорим мы, что хотим,
И только доброе творим,
И что у нас порядок всюду.
Доступно все простому люду.
Хозяин на земле крестьянин,
К зиме его готовы сани,
И нет над ним чиновьей власти,
И не страшны ему напасти,
Хотя кругом еще зима,
В степи пурга и кутерьма,
Коровы сыты. Телки целы,
Ни зверь, ни люди их не съели,
Видать, зальют нас молоком,
Сегодня, завтра и потом.
Овца накормлена, не блеет,
В базу привольно скот жиреет,

Крупны, лоснятся от ухода —
То зреет мясо для народа!
Бычки размером, что слоны,
Им гены крупности даны,
Растут, растут, как на дрожжах,
И не в докладах и речах,
На самом деле. На виду,
Привес давая за еду!
Есть вещи на свете сны,
Гласит молва. И есть примета,
Что раз сбываются они
У каждого, кто верит в это.
Что ж, пусть, сбываются они,
Мечты и сны. И я желаю,
Чтоб в год грядущий были мы
Удачливы! На том кончаю.

ДОЖИТЬ БЫ НАМ...

Под Новый год загадывать желание
Не возбраняется, лишь прояви старание...
А было время... Я мечтал о том,
Что наш всеильный, властный агропром
Начнет в селе порядок наводить,
Не на науку промахи валить,
А в корень зреть возникшим неудачам,
И сможет дело повернуть иначе.
В контакте тесном ученый муж и спец,
В одной упряжке будут, наконец,
Откроют изобилья родники,
Чтоб вдоволь было хлеба и муки,
Чтоб масла, мяса всем всегда хватало,
Чтоб не ворчали недовольно: «Мало».
Тогда многострадальная наука
Смогла б вздохнуть свободно и глубоко
И чародействовать, открытия вершить,

Воистину творить и смело жить,
Не тратя время на суету в бегах,
Когда в душе ни мысли, только страх —
За что же будут бить на этот раз:
За слабую с дояркой нашу связь?
Иль за то, что скотник Филимон,
На сеновале спал и видел сон,
А потому забыл буренкам дать
Сенца, воды, соломки подостлать?...
И вот пришли другие времена,
Нет Агропрома, а развал села
Идет неимоверными шагами,
Другие бури по—над деревнями.
Есть Минсельхоз, акимы на местах,
У них другие речи на устах,
О собственности день и ночь толкуют,
Село в беде. Они и в ус не дуют.
А поле овсюжает и пыреет,
На фермах скот худеет и хиреет,
Идут под нож овечка и буренка,
Пустили на тушёнку поросенка.
На бартер вся уходит животина
Такая несуразная картина...
Науку сокращают, ужимают,
Из сферы агропрома выживают.
Из этой беспредельной круговерти
Мы выберемся, все-таки, поверьте!
Пока жива в душе святая вера,
Не унывай, от жизни этой серой.
Селянин. Помни, труд — залог удачи,
Трудись и на селе дела пойдут иначе.
Крепи союз с наукою на годы.
Пока живем под звездным небосводом.
Под Новый год загадывать желание
Не возбраняется, лишь прояви старание...
Дожить бы нам до светлых этих дней,

Когда ученый, словно, чародей,
Открытия вершил, изобретал,
Сумел бы он до истины докопаться,
Которые пока лишь только снятся.

С ЛЮБОВЬЮ К ЖЕНЩИНЕ

es

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

И снег, и солнце на дворе,
Погода холодом «балует»,
Но красный день в календаре,
Весны начало знаменует.
Надев красивый свой наряд
Так чудно вы похорошили...
Ваш нежный и лучистый взгляд
Блуждает где-то там... в апреле.
Привычный муж с утра во след
Свой взгляд бросает ошалелый,
А вам как-будто дела нет,
Что робок стал он и не смелый.
Мужчина встречный во дворе
На вас воззрится восхищенно,
Такой красавицы давно
Он не встречал, определенно.
А весь секрет метамарфозы
Таит в себе лишь календарь,
Гвоздики, каллы и мимозы —
К Восьмое марта щедрый дар.
Весна вернет свои права,
И снег сойдет, морозы сгинут,
Но пусть хорошие слова
Уста мужчины не покинут.
Пусть завтра, после — послезавтра,
Зимой студеной, в летний зной.
Почаще день Восьмое марта
Вам посвящается одной.

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ

Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.

А кони все скачут и
скачут
А избы горят и горят.

Н. А. Некрасов

Н. Коржавин

Есть светлый и праздничный день,
Когда мужики раз в году,
Забыв свою занятость, лень,
Как в пекле, в кромешном аду,
С утра суетятся, спешат,
И крепким словцом не грешат,
В убогий вбежав магазин,
При виде скуднейших витрин.

На рынке высокие цены,
В «комках» и похлеще того...
(Такие у нас перемены
Обрадуют вряд ли кого).
Но гордость мужскую храня,
Мы, как из огня в полымя,
Нырём в хаос с головой —
Нельзя без подарка домой.

С утра мы внимательны, чутки,
К своим половинкам, к чужим...
Нам лишь продержаться бы сутки...
(Но лучше о том помолчим).
И даже кухонное дело,
Берем в свои руки мы смело,
Пусть блин наш получится комом,
Все в действиях наших законно.

Нам милые жены простят,
Совсем не заметят ошибок,
Из рук наших вырвут ухват,
Не дав нам на подвиг и суток.
Вздохнем мы опять глубоко —
До Женского дня далеко,
Считай целый год впереди,
А хлопоты дня позади.

Опять в колею мы войдем,
Вернемся к привычным делам,
Детей и хозяйство, и дом,
И всякий семейный бедлам,
Вновь взвалим на женские плечи,
Где ж тут подобрать груз полегче?
Желаем помочь, да не можем,
Пусть даже старанья приложим.

Что ж девушки, дамы и жены
«Подруги дней» наших «суровых»,
Мы не господа, не пижоны,
Из поколений сверхновых,
Мы просто, мужчины и только,
И как бы Вам ни было горько,
Обидно иль тягостно, сложно
Нас изменить невозможно.

Мы знаем, что вы устаете,
В кругу нескончаемых дел,
С детишками и на работе..
Но видно, таков ваш удел.
И все ж, не теряйте надежды,
Любите Вы нас как и прежде,
И мы постараемся тоже,
На вас добротой быть похожи.

Нельзя, в этот день нам без шутки...
Но если всерьез, так и быть,
Без милой минутки, что сутки
Без женщины нам не прожить.
Мы это запоем навеки,
Что женщина — друг человека...
Хотя из ребра создана,
Но, как же прекрасна она!

Хотели мы в год Петуха,
Одеть вас в шелка и меха,
Чтоб были вы краше богинь,
Из самых древнейших Афин.
Мечты наши как-то не сбылись,
А замыслы все испарились,

Не огорчайтесь напрасно,
Для нас вы и в будни прекрасны.

Не будем коней погонять,
Затушим горящие избы,
А дальше... а дальше, как знать,
Повысят зарплату на службе,
Удастся год синей собаки,
Прожить нам в согласьи, без драки,
И всем улыбнется удача,
Жить станем сытней и богаче.

Поэтому в праздничный день,
Мы все мужики раз в году,
Забыв свою занятость, лень,
Готовы побыть хоть в аду.
И дело совсем не в подарках,
А в наших словах нежных, ярких,
Что мы говорим от души —
Ах, как же вы все хороши!

ОБРАЩЕНИЕ К МУЖЧИНАМ

Как много одиноких женщин
Встречаются и в наши дни.
И, вероятно, их не меньше,
Чем в дни последние войны.

Сегодня встретил я такую...
Она давно одна живет.
Никем не названа родною,
И рядом с нею сын растет.

Кто виноват, что есть такие? —
С грустинкой в ласковых глазах,
Красивые и молодые,
Лишь проседь в пышных волосах.

И крикнуть хочется порою —
— Мужчины! Где пропали вы?...
Не сметены слепой войною
В бегах проводите все дни.

А где-то сын растёт безродный,
И молодая грезит в снах
О дружбе крепкой, благородной,
О сильных о мужских руках.

В СЕЛЬСКОМ КЛУБЕ ИЛИ ОДА МОИМ СВЕРСТНИЦАМ

Сегодня танцы в клубе. Танцы,
Здесь соберутся млад и стар,
Пусть у молодок выше шансы,
Пусть от молодок пышет жар.
Но я не их заметил, право,
Но я не их узрел в фойе,
Не эту пеструю ораву,
Одетых, как от кутюрье.
Увидел вас чуть-чуть уставших,
Улыбчивых, как в те года,
Со временем добрее ставших,
Стеснительных, как и тогда.
Чуть седина проникла в локоны,
Чуть-чуть морщиночки у глаз,
Со стороны (почти что около).
Любуясь я смотрю на вас
Вам нипочем года, усталость,
Всем передрягам вопреки,
Вы этот вечер, эту малость
Преобразили в праздник, в радость.
Мои трудяги — маяки.
У вас у всех — семья и дети,
Любимый муж и верный друг,
Но вот сейчас, в минуты эти,
Вы счастливы в кругу подруг.
И под чарующие звуки,
Как в юности, как в первый раз,
Вы плавно протянули руки,
Чтоб станцевать свой первый вальс.
Вы мне милы, мои ровесницы,
И тем, что пошалить не прочь,
И пусть партнер ваш — ваша сверстница,
Еще не вечер и не ночь.
А по углам и вдоль стены,

Застыли в шоке кавалеры,
Они не трезвы, не пьяны,
Но что-то вялы, как-то серы.
Одни стоят, себе не веря,
Что, наконец, попали в рай,
Другие подпирают двери,
А те в буфете прочно сели —
Им пиво, водку подавай.
А вам, что вальс, что быстрый твист,
Все ритмы времени покорны,
Вы танцам сердцем отдались,
Как прежде юны и задорны.
Я с затаенною любовью
Смотрю на вас. Красивы вы,
Неуловимой новой новью,
Той, что от третейной весны.
И лучезарное сияние,
Улыбок ваших, ваших лиц,
Достойны моего признания,
Пред вами я склоняюсь ниц.

ДОШЛО ДО МЕНЯ

Дошло до меня. Пропаду
Без этого синего взгляда...
Но чую гореть мне в аду,
С любовью к красе ненаглядной.

Решился. Готов и сгореть
Бесследно, дотла, без остатка...
Люби меня. Властвуй, Владей,
Чтоб было мне больно и сладко.

К...

Благодарю тебя, за встречу
Те — мимолетные с оглядкой,
Благодарю, за день, за вечер,
За рук пожатие украдкой.

Что моя жизнь? Одни заботы,
И ты лишь украшение в ней...

С тобою связаны полеты —
Души моей. Любви моей.

* * *

До моего крыльца
Дорожку проложи,
Что любишь ты меня
Всем близким расскажи,

Что мы с тобой дружны
Пускай узнают все...
Друг другу мы нужны,
Как солнца луч — весне.

* * *

Не говори со мною о делах,
Когда одни мы. Никто нам не мешает...
Я так нуждаюсь в ласках и словах —
Так по весне трава дождя желает.

О, БЕЛОКУРАЯ

Так жажду я тебе присниться,
О, белокурая девица,
Но ты в мои приходишь сны,
Как половодье весны.

Меня в волнах своих ты топишь,
Ужель моей кончины хочешь?
Готов в твоих объятиях я,
И умереть, о страсть моя!

Приди ко мне ты наяву,
Я так давно тебя зову,
Пока желанием горю,
Ты жажду утоли, молно.

Пускай душа с душой сольются,
Пускай признания прольются,
И ты, желанная моя,
Шепни мне сладко, — Я твоя!

Слова твои, слова мои,
Пусть будут страстью зажжены,
О, белокурая девица,
Жеманно-ласковая львица.

Я ЛЮБЛЮ ВАС

Я люблю вас. Я люблю вас,
Как молитва, как набат,
Я люблю вас. Я люблю вас,
Только в этом виноват.
Виноват, что не умею,
Отвести от вас свой взгляд,
Что при встрече я немею,
То краснею, то бледнею —
Все в округе говорят.
И от этих разговоров
Никуда мне не уйти,
Знаю скоро, очень скоро
Вновь вы встретитесь в пути.
И тогда решусь, быть может.
На отчаянный я шаг,
И мне сам Господь поможет
Вам подать заветный знак.
Я надеюсь, наконец то
Вы заметите меня...
Я люблю вас. Я люблю вас,
Все сильнее день ото дня.
Станем с вами мы встречаться
Вечерами у реки...
Кто же знает, может статься,
Там прочту свои стихи?...

ЛОГИКА ЛЮБВИ

В степи. Вдали от очага родного
Мы встретились. Теперь нас не разнять,
Рука в руке. И так легка дорога,
Так будет вечно, надо полагать.

Встречать зарю и провожать закаты,
И пекло полдня на двоих делить,

Под звездным небом, не в дворцах-палатах.
Нам суждено любить. Любимым быть.

Есть логика в подобных поворотах
Судьбы... Любви... Но не дано понять,
Где спрячутся от нас любви истоки,
И чувству этому вовеки — исполать!

Я ВЕРЮ В ЭТО

Я счастлив тем, что ты живешь на свете...
В разлуке мы. Дорогам нет конца.
Куда б не завели дороги эти...
Они ведут до твоего крыльца.
От пут, оков и тягостей разлуки
Не устаю. Не жалуясь судьбе.
Пишу стихи. И коротаю сутки,
А в тех стихах все строки о тебе.
Ты — жажда, страсть. Ты — солнца полыханье,
Ты — боль и исцеление мое, —
Так сердце бьется на одном дыхании.
Исчезнешь ты — тот час умрет оно.
И пребывая в стуже одиночества,
Твоей любовью я живу, дышу...
Есть сердцу моему одно отечество —
Лишь ты. И я к тебе опять спешу.
Чтобы воскреснуть от объятий, ласки,
От врачеваний теплых губ и рук,
Чтобы заснуть и вновь проснуться в сказке,
Чтоб рядом слышать, милой сердца стук,
Сбываются мечты. Я в это верю,
И стужа одиночества пройдет...
Шагами я к тебе пути измерю.
Пока любовь твоя меня зовет.
И пусть длинна дорога моих странствий,
И, кажется, им не видать конца...
Душа моя с твоей в одном пространстве,
Конец пути — у твоего крыльца.

ПОКА МЫ ВМЕСТЕ

Ты есть, и в этом мире зыбком
Я верю в вечность бытия.
Пока жива твоя улыбка,
Пока мы вместе ты и я.

Покуда с неба светят звезды,
Пока в прищуре солнца луч,
Я верю дважды, верю трижды,
В любовь, что не боится туч.

Она чиста и так прозрачна,
Как словно, струйка родника...
И верю я, со мной удача,
Пока в моей твоя рука.

И вопреки всем передрягам,
И суесловиям вопреки,
Не перестану чувство славить,
Что уместилось в две руки.

Ты есть, и в этом мире сложном,
Я верю в святость наших уз,
И прославляю нежным словом
Любовь, что не боится стуж.

МНЕ Б СОХРАНИТЬ

Мне б сохранить твои следы,
Что на песке ты оставляешь.
Хочу частицей стать воды,
Чтоб течь у ног твоих ласкаясь.

Я ветром легким стать готов,
Чтобы волос твоих коснуться,
И разговаривать без слов,
Когда ты спишь. Нет сил проснуться.

Как я завидую лучам,
Что лик твой нежный озаряют,
И звездам дальним по ночам,
Когда они тебе мигают.

Рассыпал щедро я цветы,
Пусть они путь твой устилают,
Но улицы совсем пусты,
Когда тебя там не бывает.

И нет мне дела до толпы,
Их праздный шум мне не мешает.
Ах, как слова мои скупы,
И это так меня смущает.

Мне б сохранить твои следы,
Что на песке ты оставляешь.
Хочу частицей стать воды,
Чтоб лечь у ног твоих ласкаясь.

ТРИ ТАИНЫ

Три женщины любят меня —
Одна говорит, что скучает.
Другая же тайну храня
При встрече глаза опускает,
А третья безропотно ждет
Свиданий далеких и редких,
Забиться в ночи не дает,
И память мою держит в клетке.

Из плена того я не рвусь,
Не хочется вовсе свободы,
В одной тебе мне удалось
Увидеть три тайны природы —
Тоску в твоих синих глазах,
Во взгляде стыдливую робость,
И чувства большого начало,
И чувства бездонного пропасть.

ПОБУДЬ, ДОРОГАЯ, В ОБЪЯТИЯХ НЕГИ

Ты спишь и улыбка лицо озаряет...
Во сне ты прекрасна, нежна,
Хочу, чтоб улыбка твоя, дорогая,
Не гасла в течение дня.

Пока еще птицы не так озоруют,
Пусть длится твой сладостный сон,
И локоном ветер игриво балует,
Цветы отбивают поклон.

Хочу, чтобы говор деревьев тенистых,
Был тих и тебе не мешал,
А ветер игривый шорохом листьев,
Волшебные сны навевал.

Пусть дарит прохладу прелестное утро,
Поделится солнце теплом,
Пусть вишня осыплет, как перламутром
Пахучим своим лепестком.

Побудь, дорогая, в объятиях неги,
До пробуждения дня.
И пусть лепестковые белые снеги
Лелеют и нежат тебя.

НЕБЕСНЫЕ ГРЕЗЫ

Как сладостны эти минуты,
Как радостны эти часы...
Мы рядом. В одном самолете,
Мы с вами в волшебном полете,
Забыты земные заботы,
И нет суеты-маеты.

Ведем разговор не спеша,
О том и о сем, ни о чем...
Да только томится душа
В тревоге — что будет потом?

Когда завершится наш рейс,
Когда нас дороги разлучат?...

Пока же Вы рядом, Вы здесь,
Мне ваши слова не наскучат...

Вы рядом. Вот ваша рука,
Хочу прикоснуться, не смею...
Никак не решусь. И пока —
Терзаюсь, теряюсь, робею.

Терзаюсь — вы сердцу милы,
Теряюсь — едва мы знакомы,
Робею — вы здесь и вдали...
Во мне же — грез призрачных сонмы.

Но голос динамика резкий
Меня возвращает на землю,
Звучит он бесстрастно и резко,
И молча его я приемлю.

Пилот приземлился отлично,
Доставил на место свой лайнер,
И вот ритуально-привычно,
Салон в ожидании замер.

Вы тоже, как все заспешили
На выход. Едва пригласили
И где-то в проеме дверей
Где толпы и толпы людей,
Мелькнули и враз растворились...
Пригрезились Вы или приснились?

ЗНАЙ, НИКУДА НЕ ДЕНЕШЬСЯ

Но где ты научилась,
Так холодно держаться.
Не посмотреть ни разу,
Не улыбнуться даже?

А я переживаю,
И на душе саднит,
И знаю только это.
Меня с живым роднит.

А ты тверда, сурова,
Как кремень, как гранит,

Душа твоя — потемки,
Моя — живой родник.

И ты смири гордыню,
Воды моей испей,
Скинь маску-паутину,
И мною заболей.

Переболев исцелишься,
От холода души,
Знай, никуда не денешься
Ты от моей любви!

ПРОХЛАДА ВЕЧЕРА УИДЕТ

Прохлада вечера давно
Мне студит кровь,
Но нет покоя...
Видать, покоя не дано,
Коль слышу зов
За рощей в поле.
Той, что мне грезилась
В ночи. Входила в сны,
Но не встречалась...
Что же, сердце бедное,
Стучи. Жди дней весны,
Забыв усталость.
И за безработность мою
Подарит Бог мне встречу,
Знаю. У поля где-то на краю,
Где житный стог...
С тобой, родная.
Прохлада вечера уйдет,
Ей вешний день
Спешит на смену,
И в жилах он растопит
Лед. Теплом зальет
Души каверну.
По мановению волшебства,
Пленит тебя мое признание...
Весна всегда во всем права,
И в том ее очарование.

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

ПРОСТИ, МЕНЯ

Подушка измята,
И жжет простыня,
Сказала когда-то —
— Прости, меня.
Давно было это,
Надлом — позади,
Но что-то заныло
Снова в груди
И ночи без света,
И жар твоих губ,
Как в прежние лета
Влекут и зовут.
Не надо, не надо,
Бурных ночей,
Ни жадного взгляда,
Ни страстных речей.
Я жажду покоя,
Забвенья ищущу,
Как после запоя
В полсилы дышу.
Ты в сети обмана,
Вновь не зови
Не надо дурмана
Лживой любви.
Сусальные речи,
Уже ни к чему,
Пьянящие плечи
Не обниму.
И нет твоей власти
На данную ночь,
Все прелести страсти,

Отринуты прочь.
И в сумраке кельи,
С собою в ладу,
Любовное зелье,
С души отведу.
Мне бденья ночные —
Откуп для души,
От треволнений
Спасают стихи.
В стихах моих рифмы —
Бальзам для души...
Я минул все рифы,
И весла сушу.
Я полон надежды,
Мой прочен причал,
И путь, как и прежде —
В начале начал.
Подушка забыта,
И простыня...
Все было когда-то...
Прости, меня.

СТАРЫЙ СЛЕД

Зима в аллее задержалась,
Там все еще белеет снег,
Мне на минутку показалось,
Что я набрел на старый след.

Свежи на памяти моей,
Все наши встречи и круженья,
И зарождение любви,
И ранее ее крушение.

ПРОСТЕРЛО НЕБО

Простерло небо над землей,
Свое ночное покрывало,
И шумный город над Невой,
Огнями высветил кварталы.

Сажу и жду свой самолет.
В душе особая прохлада.
Гадать — придет иль не придет?
Уж как будто бы не надо.

Я в путь собрался налегке,
Оставил все сомненья дома,
И ноша только по руке,
Дорога дальняя знакома.

Взлечу, забуду насовсем
Все огорчения земные,
И буду счастлив только тем,
Что ждут меня дела иные.

ОСЕНЬ (песня)

Сладким дымком потянуло с кварталов,
В комнату запах этот проник,
Гроздь рябины цвета кораллов,
Клен за окном обагрился, поник.

Припев: Все увядает, все увядает,
Осенью поздней, холодной порой,
Знаю, и сердце мое догорит,
Встречи уже не ищу я с тобой.

Грустно смотрю через мутные стекла,
Рыжие листья лижет огонь,
Ветер шальной резко форточкой хлопнул,
Стекла рассыпав в малиновый звон.

Припев: Может быть, так покидает нас счастье,
Может быть, так увядает любовь,
Осени серым, студеным ненастьем
Душу знобит и студит нашу кровь.

ГРУСТНАЯ ВСТРЕЧА

Зачем вновь встретились с тобой,
Мы этой слякотной зимой,
В дождливый, нудный, скверный день?..

Нас не любовь, скорее тень
ее света. На целый день.

Свинцово сер небесный свод,
Минуты тянутся, как год.
Угрюмо небо. Над водой,
И над прибойною волной
Нет чаек. Тишь. Тоска. Покой.

В Ривьерском парке пустота,
Его живая красота
Поблекла. И в аллеях тишь,
Идешь ты рядом и молчишь,
О чем-то, как и я грустишь.

РАССТАВАНИЕ

Коль чувство притупилось,
Уйди без зла, упрека...
Пойми, что все случилось
По воле, воле рока.
Хоть память возвращает,
К былым желанным встречам,
Да сердце остывает —
Согреть его уж нечем.
В мир трезвыми глазами,
Всмотрись, взглядишь иначе.
В чем виноваты сами —
Нам время обозначит.
И на судьбу не сетуй,
Пройдут затмение, тьма...
Все было жарким летом,
А впереди зима.
Морозы, злые ветры,
Былое остудят,
И все, что было летом
Уж не вернуть назад.
Пройдет зима.. И душу
Согреет свет весны...
Тебя я не услышу,
В том нашей нет вины.
Придет весна... И где-то

Нам соловей сплет,
Не так, как прошлым летом,
Но сердце вновь замрет.
И будет вновь в тревоге,
Чего-то ждать, желать,
И новые дороги
Вдаль позовут опять.
И там, за горизонтом
Узнаем: бди, не бди —
Не повторится лето...
И чуда ты не жди.
В лугах цветы и травы,
Другие проросли,
И прежние забавы,
Прочь ветры унесди.
Другие здесь рассветы,
Да и закаты тоже,
Ушли — любовь и лето...
Прости меня, О Боже.

СТУПАЙ В ТОЛПУ

О как они завидовали нам,
Как за спиной озлобленно шипели,
Не доверяя собственным глазам
Все лили грязь. Другого не умели.

Да, я знаком с жестокостью людской,
И злые языки не раз мне досаждали.
Но чаще так случалось, что покой
Не я, вот парадокс, враги теряли.

Вот и сейчас смотрю спокойно я
На потуги врагов моих жестоких.
Борюсь, лишь не смутили бы себя
Набор их слов, от истины далеких.

Мне кажется, что ты уже бежишь,
Бросаешь одного меня на суд их.
Ну что же, коль ты мной не дорожишь
Ступай, в толпу врагов моих жестоких.

* * *
Ты так решила. И забыла,
Перечеркнула, как строку,
Как-будто даже не любила...
А я вот так вот не могу.

* * *
Не говори. И так все ясно.
Душе сомнению места нет.
Любовь ушла... И ты напрасно.
Сегодня так нежна, прекрасна.

ЛЮБОВЬ НЕ ПРЕВРАТИТСЯ В ЗЛО

Исчезла страсть. Нет речи о любви,
Казавшейся большой, неукротимой...
Так затухают на воде круги,
На глади тихой и необозримой.

Проходит все — влюбленность и порыв,
Обманывать себя уже не надо.
И мы с тобой проходим не открыв,
Мир тайны, где горит любви лампада.

Видать собой ты жертвовать готова,
А надо ли? Не стоит все того,
Чтобы страдать, казнить себя сурово,
От зримого присутствия моего.

К чему игра? К чему такая милость?
Ведь за обман тебя я не корю...
У каждого своя души убогость.
Уйди. О возвращении не молю.

Останется со мною боль и рана,
Надеюсь, заживет она когда-то...
Терпение — лекарство от обмана,
Умение забыть — ценнее злата.

Со временем забуду наши встречи,
Твой забуду лживые слова,
И на окне своем задую свечи,
Чтоб вновь не заблудилась у меня.

Намеренно. Случайно. Мимоходом,
Или когда потянет вдруг к былому...
Ничто не вечно под небесным сводом,
Как, и дорога, к памяtnому дому.

Дорога дорога тому — кто верил,
Иль сохранил все лучшее от встречи.
Кто не от скуки радн, будней серых,
Когда-то зажигал на окнах свечи.

Я думал, что они как в Божьем храме,
Нам путь укажут к истинной любви...
Да, мы дороги выбирали сами,
Но вот пройти их вместе не смогли.

Кто слеп, кто зряч, пускай рассудит время,
Прочь сумрак чувств. Что было то прошло.
Пока живы в душе Надежда, Вера —
Любовь никак не превратится в зло.

ОПЯТЬ УВИЖУ В ЗВЕЗДАХ НЕБО

Видать мечтам моим не сбыться,
Не разделить с тобой судьбу,
Еще ты долго будешь сниться,
Сны будут с явью не в ладу.

Еще твои прикосновения,
Все будут сердце беречь,
Хотя ему до воскресения,
Так долгон путь, дай Бог, дожить.

И будут дни длинной в парсеки,
А ночи — черная дыра,
И боль зальет души сусеки,
Чтоб выжать стон иль сжечь до тла.

Но из руин былых желаний,
Осколков призрачной мечты,
Сверкнув иной надежды грани,
В которой ты уже не ты.

Еще твой взгляд и рук пожатье,
Тревожить будут... но не так,
Волшебный шепот, шорох платья
Все потускнеет, как пятак.

И, как младенец вдруг понявший,
Что хорошо на двух ногах,
Я научусь ходить, как раньше,
И не запутаюсь в словах.

Как прежде твердо и надежно,
Печатать буду я шаги,
Мне жалости ничьей не нужно,
Вернулось все в «своя круги».

Опять увижу в звездах небо,
И зелень луга, синь реки,
И золотое поле хлеба,
Мне попадется на пути.

Колосья мощью налитые
Напомнят мне — все от земли....
Не злые чувства, а святые
Уберегли и помогли.

Я думал, что мечтам не сбыться,
Не разделив с тобой судьбу,
Не перестала ты мне сниться,
Но я уже не упаду.

КАК СУЕТНЫ ПОСТУЛКИ НАШИ

Известно, счастье переменчиво,
Его в руках не удержать.
Я уступаю. Делать нечего.
А кто не прав — нам не узнать.

А начиналось все зимою,
Кругом лежал февральский снег.
Мы окунулись с головою
В нехитрый тот любовный бег.

Теперь апрель. Снега сбежали.
А лес все тот же, что и был.
Лишь мы друг друга не узнали
При встрече... Кто кого забыл?

Стволы берез налиты соком,
Луга оделись в изумруд,
И лишь в аллеях сосен толпы
Все наши встречи берегут.

Им симпатично постоянство.
Зимой, весной одни их цвет,
Вершины устремив в пространство
Стоят они так много лет.

Как суетны поступки наши
Вблизи с величием естества...
Что так случилось, не иначе
Виню себя, виню тебя.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Стихов любовных не пишу,
Видать душа покоя просит.
Тоску о прошлом не глушу,
Разлуку сердце переносит.
Нет тяжести былой в помине,
Не мру от трепетных волнений.
Наверно, проза мне отныне
Лекарством будет от сомнений.
Но верю, просто вера есть,
Что где-то жаждут мой привет,
Что кто-то ждет. Ни нет, ни ест,
И копит нежных слов букет.
И повторяет вновь и вновь,
Все, как заученный урок....
Как я когда-то, нежных слов

Но из руин былых желаний,
Осколков призрачной мечты,
Сверкнул иной надежды грани,
В которой ты уже не ты.

Еще твой взгляд и рук пожатье,
Тревожить будут... но не так,
Волшебный шепот, шорох платья
Все потускнеет, как пятак.

И, как младенец вдруг понявший,
Что хорошо на двух ногах,
Я научусь ходить, как раньше,
И не запутаюсь в словах.

Как прежде твердо и надежно,
Печатать буду я шаги,
Мне жалости ничьей не нужно,
Вернулось все в «своя круги».

Опять увижу в звездах небо,
И зелень луга, синь реки,
И золотое поле хлеба,
Мне попадется на пути.

Колосья мощью налитые,
Напомнят мне — все от земли....
Не злые чувства, а святые
Уберегли и помогли.

Я думал, что мечтам не сбыться,
Не разделив с тобой судьбу,
Не перестала ты мне сниться,
Но я уже не упаду.

КАК СУЕТНЫ ПОСТУЛКИ НАШИ

Известно, счастье переменчиво,
Его в руках не удержать.
Я уступаю. Делать нечего.
А кто не прав — нам не узнать.

А начиналось все зимою,
Кругом лежал февральский снег.
Мы окунулись с головою
В нехитрый тот любовный бег.

Теперь апрель. Снега сбежали.
А лес все тот же, что и был.
Лишь мы друг друга не узнали
При встрече... Кто кого забыл?

Стволы берез налиты соком,
Луга оделись в изумруд,
И лишь в аллеях сосен толпы
Все наши встречи берегут.

Им симпатично постоянство.
Зимой, весной одни их цвет,
Вершины устремив в пространство
Стоят они так много лет.

Как суетны поступки наши
Вблизи с величием естества...
Что так случилось, не иначе
Виню себя, виню тебя.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Стихов любовных не пишу,
Видать душа покоя просит.
Тоску о прошлом не глушу,
Разлуку сердце переносит.
Нет тяжести былой в помине,
Не мру от трепетных волнений.
Наверно, проза мне отныне
Лекарством будет от сомнений.
Но верю, просто вера есть,
Что где-то жаждут мой привет,
Что кто-то ждет. Ни нет, ни ест,
И копит нежных слов букет.
И повторяет вновь и вновь,
Все, как заученный урок...
Как я когда-то, нежных слов

Имел запас. Готовил впрок
Я говорил их и они
Для сердца музыкой звучали,
И как бенгальские огни,
Они в потемках полыхали
Твоей души... и вдруг зажгли
Огонь безумного желания,
И в том огне сгорали мы
В часы короткого свидания.
Так быстротечны встречи были,
А время плавилось в объятиях,
Мы нежно, пламенно любили,
Без заверений и гарантий.
Безумны были мы, беспечны,
И рассточали банк словесный.
Мы верили — все это вечно,
Как звездный мир, как свод небесный.
Пройдут года... И пусть лета
Вернут нам трезвость рассуждений...
Но дел сердечных маета,
Не подчинится духу тлена.
И пусть стихов я не пишу,
Нет беспокойства и волнений,
О прошлом вовсе не грущу,
Живу как есть... И без сомнений.

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Твой муж циничен, грубоват,
А ты стройна, мила...
И в том никто не виноват,
Что ты ко мне зашла.

Ты жаждешь нежности, любви,
И ласки неземной...
Иди в объятия мои,
Побудь в тиши со мной.

Наговорю сто тысяч слов,
Известных всем давно,
Чудесных слов, прекрасных слов,
Как в сказочном кино.

Под сладкозвучные речи,
Забудешься, замрешь,
Вглядишься в глубь моих очей,
В них все прочтешь, поймешь.

Воскликнешь ты — Мгновенье стой!
Остановись! Замри!
И окунешься с головой
Ты в океан любви.

Блажен кто люб и кто любим
На суетной земле,
Кто делится теплом живым
В безмолвной тишине.

ПОКА ЖИВА ЛЮБОВЬ

Я помню встречу ту, последнюю,
На грани осени и зимы...
Как будто вновь с тобой беседую,
О том какими были мы.
Наивны были мы, доверчивы,
И верили, что все чисто,
Но обожглись... И делать нечего...
Теперь пишу — Прости, прости.
Прости за то, что люди злые,
Судачат о тебе, о нас,
Что «умники» порой иные
Втоптать тебя готовы в грязь.
Им не понять погрязшим в зависти,
Что ты родник моей души.
Им больше радости от гадости...
Но ты с отчаяньем не спеши.
Не верь словам зловеще едким,
Змеей вползающим в твой дом.
Как солнцу нет нужды в подсветке
Так ты чиста... Все дело в том,
Что ты звезда моя заветная,
Мой самый чистый родничок...
И все, что было в жизни светлого —

Только с тобой познать я смог.
Мне не избыть мои желания
Мечтать и думать о тебе.
К чему мне клятвы, обещания?
Ведь ты уже в моей судьбе.
Пусть клевета и ложь преследуют,
Осудят пусть меня друзья,
На жизнь не жалеюсь, не сетую,
Пока жива любовь твоя.

ВЕРА

Огнем горю. Все жду зарю.
Спасенья нет от гулкой ночи...
И много нежных слов коплю...
А дни проходят между прочим.

Тревожной мукою томлюсь,
Жду не дождусь заветной встречи,
И по привычке спать ложусь,
Но от печали сны не лечат.

Печаль моя так глубока,
Как синь очей твоих бездонных,
а дни разлуки, как века,
Как тьмы минут моих бессонных.

Но ночь пройдет. Я верю в это,
Что вспыхнет алая заря,
И в ярких сполохах рассвета,
Ты явишься, любовь моя.

И все запасы нежных слов,
Как звуки музыки польются,
Они коснутся наших снов,
Когда душа с душой сольются.

СОБАЧЬЯ ПРЕДАННОСТЬ

Я вспоминаю вновь и вновь
И, вероятно, не забуду,
Как эта странная любовь,
В глаза бросалась отовсюду.

Он молод был. Держался строго.
Чуть свысока на всех смотрел.
Известно одному лишь Богу,
То, что он за душой имел.

Она была не так свежа,
Но молодящаяся баба.
Смотрела все в его глаза,
Как заколдованная жаба.

Салон автобуса был полон,
Струилось солнце сквозь стекло,
Оно не жгло и не слепило,
А грело ласково, тепло.

Впиваясь взглядом в равнодушие,
Она шептала — Я люблю...
А он знал любовь получше...
Я вам об этом говорю.

О, мудрый мир, к чему лукавить —
Здесь истина совсем простая:
Да разве в сердце след оставит,
Собачья преданность такая?!

РАЗЛАД

Придет ли час рассвета бледный,
Взойдет ли алая заря,
Мне не играть в рожок победный,
Надежды, ожидания — зря.
Тебя влекут другие дали,
Другим уже увлечена,
Ты позабыла все печали,
Другому чувству отдана.
Постылый муж, как прежде — рядом,
Зол, и бессилен, и ревнив,
И под его пытливым взглядом,

Ты в дом вернулась все забыв.
Теперь ему и мне презренье.
Сквозят, звучат в твоих словах...
О, дай мне Бог, скорей прозренья,
Чтобы тебя не видеть в снах.
Твое лицо, глаза и руки,
Я должен позабыть совсем...
Не надо встреч проради скуки,
Нам не помочь уже ничем.
Мы разойдемся очень мирно,
Без озлобления и обид...
Ты ложных слез не лей обильно...
Душа и без того болит.

ОДИНОЧЕСТВО

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

Я ТАК ЖДАЛ...

Я так ждал ваших писем Кэт,
А вы мне не писали,
И я вам не послал ответ,
Вы тоже может ждали?

Не осуждаю, не гневлюсь,
Всего лишь сердцу горько...
Возможно я не отзовусь —
Таков финал и только.

Живите, как привыкли жить
Без лишних суесловий,
А я пока решу как быть —
Коварства мне не новы.

Писать, когда не хочется
Конечно, очень нудно...
Любови не получится,
Когда с любовью трудно.

ТЫ НАПИСАЛА

Ты написала. Я ликую,
Мне так важны твои слова,
И я тебя люблю, целую,
Ах, как кружится голова.

Да, для меня большая мука,
Жить в ожидании письма...
Письмо — любви твоей порука,
Об этом знаешь ты сама.

Поэтому пиши почаще,
Дни моей жизни продлевай,
Слова тепло, любовь струящие,
Не забывай, не забывай.

Я писем жду и верю в чудо,
Что будет встреча впереди...
Живу и здравствую покуда
Жива твоя любовь в груди.

МОЛИТВА

Твое письмо читаю, как молитву,
И поутру, и отходя ко сну,
Как самую решительную битву,
(Что выиграл у времени в разлуке,
Испытывая тягостные муки),
День прожитый в актив свой занову...
Вдали от вас, вдали от вас,
Не в первый раз... В который раз?

* * *

Письма твои, строки любви —
В жизни нет радостней вестей,
Наперекор козням судьбы,
Мы в долгой разлуке... Но вместе.
Любящий взгляд. Синь твоих глаз,
Спать не дают по ночам...
Вновь повторяю в тысячный раз —
Тебя никому не отдам!

БОЛЬ ОДИНОЧЕСТВА

Звезда моя, любовь моя и нежность!
Только тобой живу я и дышу.
Тебе одной любви моей безбрежность...
Об этом я всегда стихи пишу.

Не ведал я, что тягостна разлука,
Что мрачен день. А ночь длинна, длинна...
Ни огонька, ни шороха, ни звука.
Окна проем. Холодная стена.

Все замерло. И до рассвета много
Пройдет секунд, мучительных минут,
И мне никак не подвести итога
Словам моим, что сердце рвет и жгут.

НЕУБЫВАЮЩЕЕ ВРЕМЯ

Часы считаю. Радуют закаты —
Они итожат дней моих разлук...
Я, словно, углый челн на перекате,
Что жаждет глубины,
Простора водной глади.

ВРЕМЯ РАЗЛУК

Вся ночь прошла в стихах и оденьи,
Вдали от вас, моя любовь,
Не научился, не умею
О вас не думать вновь и вновь.

Хоть частых встреч душа желает,
Но время свито из разлук...
Душа моя изнемогает
Без ласки рук твоих и губ.

ЛОВИТЬ ТЕПЛО РУКИ

Который раз я дни считаю,
Что развели меня, тебя...
Хочу понять — не понимаю,
Что у любви одна судьба.

И в той судьбе разлуки, встречи,
Начертаны как-будто впрок,
И, что законы эти вечны,
Им следуй — лишь наступит срок.

Но как бы не были законы,
Так постоянно жестоки.
Хочу я вопреки законам
Ловить тепло твоей руки.

МОЛЧАНИЕ

Душа моя, ты помнишь ли меня?
Иль вырван я безжалостно из сердца,
И тяжкая предметность бытия,
Меня лишила в твоём сердце места?

Иль есть ещё хоть искорка любви,
И есть надежда на возврат к былому,
Иль пепел серый нашу связь покрыл
И вынесен мне приговор суровый?

Понять ли мне твоё молчание так,
Что должен я принять удар судьбы,
И все, что было — просто так. Пустяк,
И речи быть не может о любви?

Но нет. Я верю. Звездочка моя
Не сможет позабыть все наши встречи,
И что любые дразги бытия,
Нас от прекрасной боли не излечат.

Печаль моя в разлуке так светла,
Так трепетно, тревожно ожидание...
Я так люблю тебя, душа моя.
Что даже верю и в твоё молчание.

БРЕМЯ РАЗЛУКИ

Меня гнетет разлуки бездна,
И долгий, долгий путь к тебе.
Ты далека, как эти звезды,
Что отражаются в воде.

Тягуче время рыхло-ватное,
А расстояния — туман.
Все утешения привратны —
Один мучительный обман.

Надежда зыбкая питает,
Что я тобою не забыт,
А вера, словно, пребывает
В водоразделе — быть, не быть.

Неутоленное желание
Видать, живет во мне всегда.
Не оттого ль мое отчаяние
Сейчас сильнее, как никогда?

Меня гнетет разлуки бремя,
Разлучник мой — далекий край,
Разлучник мой — пустое время...
Но ты меня не забывай.

Неутоленное желание
Живет во мне, звезда моя,
Пусть мучит горькое отчаяние,
Но в нашу встречу верю я.

ОТ ВАС ВДАЛИ...

В пустом пространстве моей кельи,
Как робот заведенный я.
Проходят дни, часы, недели,

Вершатся важные дела.
Все успеваю. Больше даже,
И вроде толк какой-то есть...
Но ощущение крупной кражи
Мне не дают ни спать, ни есть.
Сам у себя краду я время,
Не видя ваших милых глаз,
И тяжкое печали бремя,
Меня гнетет за разом раз.
Ах, если б чуточку вы знали,
Как неудобно мне вдали,
Меня бы вы не отпускали
На этот дальний край земли.
Меня бы берегли вы крепко,
Как самый лучший, ценный дар...
Меня бы ни зимой, ни летом,
Не мучил бы любовный жар.
Теперь же я от вас далеко,
В краю берез и холодов,
И столько сожалений горьких
В душе скопилось. (Нет у слов).
Безрадостны мои недели...
Пора бы встретиться. Пора...
Уже прошли снега, метели,
Проходит летняя жара.
Уж облака свинцово-низко,
Висят над рощей золотой,
И небо серое так близко,
Что задеваю головой.
Не оттого ли крик печальный
Птиц улетающих ранит,
Не оттого ли юг ваш дальний,
Меня зовет и так манит?
В пустом пространстве моей кельи,
Как робот заведенный я...
Разлук кончаются недели,
Я к вам лечу, любовь моя.
Чтоб отогреться и ожить,
Вновь ощутить тепло ладоней,
Не роботом бездушным быть,
А быть рабом своей любимой!

ВСЕ ВО ВРЕМЕНИ
И В ПАМЯТИ

ea

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

С ГОДАМИ

С годами познается высота,
Чувств глубина доступнее годами,
Лишь неизменна наша простота,
Души простор и сердца доброта,
Хоть годы красят густо сединами.

* * *

Говорят — жизнь прекрасна там, где нет гроз,
Где все чинно и тихо живут,
Но не видел я там вешних роз —
От глухой тишины розы мрут,
Чувства мрут, души мрут.

БЫЛИ МОЛОДЫМИ

Когда порой смотрю на вас,
Красивые и молодые,
В памяти который раз,
Мелькают образы живые
Моих друзей из детских лет,
Что называют роковыми,
Кто постарел...
Иных уж нет...
А были, были молодыми.

О СЧАСТЬЕ

Если бы счастье на вес продавалось,
Сколько бы каждый себе взял?
Сколько на долю мою досталось —
Я бы об этом не гадал.

Мне не хватает малой малости,
Чтобы вполне счастливым быть,
Мне бы с плеч немного усталости
И что положено добром прожить.

Но не хочу слыть добрым-предобреньким,
Чтоб доброю своей торговать,
Быть без разбору на все готовеньким,
На зло и на подлость глаза закрывать.

Счастье по мне — это ярость атаки
И в мирные дни против зла и тоски,
Чтобы исчезли люди-собаки,
Чтобы все делалось по-людски.

Чтобы не видеть слез беспричинных,
Чтоб соучаствовать, сострадать,
Чтобы светились глаза любимых,
Чтобы подлости нам не встречать.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ (ПРИТЕРПЕЛОСТЬ)

Попритерлось, притерпелось, прикипело,
Заболтали святые слова,
От которых светлело в темницах,
Гордо вскидывалась голова.

Облик, речи и жесты-штампы,
Заводные мы куклы в потемках,
Взгляд, как холод неоновой лампы,
Повторится ли он в потомках?

Позабыты простые страсти,
Нет беседы. Поток информации,
Как вам вертится? Вместо — Здравствуй!
Расслоение чувств в виде фракций.

Легковесное, бездушное сверху,
Мы в обертках блестящих куклы,
Все, чем так поражали эпоху,
Как на скалах ростки пожухли.

НЕСБЫВШИЕСЯ МЕТЧЫ О ПЕРЕСТРОЙКЕ

Ах, внезапное прозреньё —
Дава правды против кривды,
Абсолютное презреньё,
К тем, кого еще вчера,
Побоялись, обошли бы.

Неуютно стало жить
Подлецам, льстецам, ловчилам,
И уже не положить,
И хапуге, и деляге
В свой карман кусочек жирный.

Взяточник и взятокодатель,
Прячут ворох дел поглубже,
А чинуша — порицатель,
Безнаказанность свою
К общей радости, утратил.

Добрым этим переменам
Был бы рад и млад, и стар,
Если в чванству, хамству, барству,
Равнодушью, лицемерью
Власть потворствовать не стала.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Война голодными глазами,
Входила в нашу жизнь и дом,
Нас было четверо у мамы,
Когда отец ушел на фронт.
О серый, липкий хлеб войны,
Как строго нам его делили,
Его мы брали, как взаймы,
И этим только уцелели.
Но были праздники в том детстве,
Когда суровый военком,
Паек давал нам офицерский,
Добытый кровью и трудом.
Какою мерою измерить
Ту щедрость, Родина Моя?!

Когда в дыму больших сражений,
Не забывала про меня.
Тянулись долго дни войны,
И очень быстро мы выросли.
Великой ярости полны,
...«Вставай страна...» мы громко пели,
Когда отцу на фронт писала,
Я помню, мама по ночам,
Украдкой слезы вытирала,
Я это видя плакал сам.
А треугольники письма,
Не очень часто приходили,
Но нас щадила смерть сама —
Нас похоронки обходили.
О, сколько их тогда несли,
В них смысл был предельно ясный
— Не возвращаются с войны
Кто жизнь отдал за наше счастье...
Да, много лет нас отделяет
От сорок первого того,
Но память свято сохраняет
Картины детства моего.

РАЗДУМЬЯ ВЕТЕРАНА ВОЙНЫ

Года идут. Все ближе старость,
И волосы заиндевели,
И с ростом подкачали малость,
Как-будто чуточку присели,
И провожать все тяжелей,
В последний путь своих друзей,
С кем кроху табака делили,
С кем фронтовые песни пели,
С кем в восемнадцать юных лет,
Познали столько тяжких бед.

Как снег размякшии стало тело,
И силы будто на исходе,
И пуля, что в груди засела,
Как-будто к сердцу на подходе.
Годам прожитым счет простой,
Но вот волос туман густой,

Напоминает мне о том,
Что путь короче в вечный дом —
Там на кладбище под холмом,
Где праведным усну я сном.

Семидесятую весну,
Встречаю я на белом свете,
Но, как и прежде за страну,
Все чувствую себя в ответе,
Я здесь полпред от тех мальчишек,
Чьи голоса во сне я слышу,
Уж много лет их с нами нет...
Неизгладим войны той след.

Уже и внуки повзрослели,
А мы к своей заветной цели —
До коммунизма не дошли,
И перестройку пережили,
Союз могучий развалили,
Его на части поделили,
И, наконец, в тупик зашли.
Воюем на своей земле,
Великая страна во мгле,
Поселки, города палим,
Стреляем метко по своим,
Обильно, сочно льется кровь,
Потоки цинковых гробов
Не иссякают... Ах, беда!...
Зачем остался жив тогда?...
Пусть внукам будет путь неведом,
Через беду своих — к победам.

Меня простите, мой читатель,
За эту мрачную картину,
Но это общий знаменатель
Деяний наших. В годовщину,
Когда исполнилось полста
Великой, праведной Победе,
Я слушал этого мужчину.
И стыдно было, и обидно,
Что глупостям конца не видно,
Что задавила нас нужда,
Что разделила нас вражда,

Что ветеран войны, труда,
Уже не сможет, как тогда.
Взять и поехать в Ригу к другу,
Или в далекий Ереван,
Где жив курилка — друг Иван,
Однополчанин, ветеран,

Мораль раздумий так проста,
Как правда самого Христа:
— Живи, трудись в согласии, в мире.
Доверься разуму. Не силе.
Народов дружбу возроди,
Тогда лишь избежишь беды.

О СВЯТОЙ ПРАВДЕ

Как трудно правда нам дается,
Привычней в полуправде жить.
В полтона ниже сердце бьется,
И чуткость нашу в сон клонит.

Так в полудреме время тает,
В душе покой и мрак царит,
И сердце тихо дотлевет,
Чужою болью не болит.

Чванливость и самодовольство
Приятней нам, чем беспокойство,
И, кажется, рукой подать,
Туда, где тишь и благодать.

Но зреют семена сомненья, —
А так ли надо тратить жизнь?
И чья-то, просто, точка зренья
Нам открывает небасинь.

И по ночам не так спокойно
Уже нам спится — не до сна.
И думаешь — Как жить достойно,
Чтоб жизнь кипела, а не шла?

А истина не так сложна,
Она сопутствовать должна
Тому, в ком живы совесть, честь,
Но не ничтожество и лесть.

Как долгим было пробужденье
От дремоты, застоя, пьянства,
Как долгим было заблужденье
Во времени, в земном пространстве.

Но пробил час и отрицая
Привычку жить без беспокойства,
Мы отмечаем законы стаи,
Полны и гордости, и достоинства.

Святая правда нам дороже
В суждениях мы стали строже,
И смелости не занимать
Нам в ногу с временем шагать.

О ПРИНЦИПАХ И ТРУСОСТИ

Куда уходят наши принципы,
Когда с начальством говорим?
До тошноты доводят приступы
Слепого страха. И мы молчим.
В нас столько мелкого притворства,
И задних мыслей кутерьма.
Откуда вдруг такие свойства,
Откуда в нашей чести тьма?
С полуистрепанною совестью,
С полузапятнанной душой,
От страха мы готовы к подлости,
И в ложь уткнулись головой.
Подобострастны до предела,
Безпозвоночны мы подчас,
И нет до принципов нам дела,
Лишь пережить бы страха час.
Но, Боже мой, как омерзительны
Минуты эти и часы,
Хотя на вид мы и внушительны,
Дрожим, как капелька росы.

Велики наши пригрешенья,
Мы — раблепны, мы — рабы
И нет надежд на воскрешенье
Всей нашей плоти и души.
В кого, во что мы превращаемся,
И что же впереди нас ждет?
Мы не живем, а лишь вращаемся,
В нас прорастает иднот.
Стоп! Хватит! Думай человече!
Негоже время тратить так!
Пора уже расправить плечи,
Пора понять, что рабство враг.
Пора вписаться в перестройку
Пора иметь свое лицо,
Не застывать в смиренной стойке
Перед чинушей-подлецом.
Мир полон прелестей и света,
Когда в гармонии живут
Душа и совесть. Честь на лета,
Когда глаза в глаза не лгут.
Пора, пора вернуть нам принципы,
Пора, пора достойно жить,
Пусть канут в вечность страха приступы,
Пора свободой дорожить.

Я полон временем гордьясь—
Увы, предчувствиями
грустными,
Ибо, едва освободясь,
Рабы становятся прокрустами.

Игорь ГУБЕРМАН

КТО ПРАВИТ БАЛ?

Развал, болтовня, словом «гласность» —
Все это в великой стране,
И лишь сохранившие власть
Не тонут в подобной волне.
Они все заранее знают,
Сценарии пишут смеясь...
В палатах-дворцах заседают,
Проблемы решают за нас.

И есть, как положено, лидер
В той стае столпов деловых,
Он важен, осанкою виден
Среди лизоблюдов своих.
В тепле, защищенный и сытый,
Он мудро морщинит свой лоб,
И страшные сводки событий
Читает, глотает взхлеб.
Как где-то в горах иль долинах,
В селеньях, больших городах,
Людей убивают невинных,
Неверие сеют и страх.
Сосед убивает соседа,
Сжигает и дом, и детей.
А он отдохнув, отобедав
Корит неразумных людей.
И есть до всего ему дело,
Учел он расход и доход.
И молвил решительно, смело
— Ну где ж твоя дружба, народ?
Идеи всемирного братства
Слюною брызжа превознес...
А сам за покорное рабство,
С друзьями поднял первый тост.
И после больших возлияний,
Хрустальный графинчик добив,
Он снова засел за сценарий...
Осанист, суров, деловит.
Развал, беспредел, взрывы страсти —
Все это в сегодняшнем дне,
И лишь прихлебатели власти
Спокойны на грешной земле.
Они на плаву в бурном море
Инфляции и нищеты...
Им в радость народное горе,
Не знают они маеты.
Не тонут они и не стонут
И не сгорают в огне.
Их слезы людские не тронут
В большой обнищавшей стране.
Они все заранее знают,
Планируют все наперед,
Где надо — они убивают,

И знают, что это сойдет,
Указы, решения пишут,
Чернила в крови замешав,
И «лучшую долю» нам ищут,
Все наши свободы поправ...
Об этом толкуют в народе
Их смысл я в душе пережил...
Слова зло — колючие вроде,
Что в этих стихах изложил.
Душа протестует и стонет,
И жуткою болью болит,
За этот народ, что в загоне,
Который и дремлет, и спит.
Но верю, что скоро проснется,
Наносное все отряхнет,
И с вольною волей сольется,
И без вождей заживет.

ЭПИТАФИЯ НАГЛЕЦУ

В какое время мы живем?
Вора нельзя назвать вором,
Вор на ворованном жиреет,
Поддержку у верхов имеет,
И не работая годами,
Он обзаводится домами,
В пределах округа и за,
Не прячет от людей глаза.
Дворцы возводит нужным людям,
Вхож к прокурорам он и к судьям,
Не пойман за руку... И вот
Вольготно, без проблем живет.
Всегда он сворой окружен,
Таких же шавок, как и он.
Пред сильными хвостом виляет
Спесивость где-то оставляет,
Но слабых чуть ли не съедает,
Иль вовсе их не замечает.
Есть веха в жизни у подонка,
Когда умело, очень тонко,
Пробрался он в один район,
Чтобы занять надежный трон.

Где подкупом, а где и лестью,
Где гогором, а то и спесью,
Пробил себе он нужный пост,
Доходам обеспечил рост
Себе, а также для господ,
Ограбив, обобрав народ.
Как лихо он хозяйством правил,
Миллионы крал. Гроши оставил,
И вот теперь народ в окрест,
Несет тяжелый этот крест.
Ведь за какие-то три года,
Он общее добро народа,
Проел, проездил, промотал,
Все сливки по верхам раздал.
Когда его назвали вором,
Стал жалобы писать он споро,
Судился до седьмого пота —
Сутяжничать пришла охота,
Так наловчился делать это —
В ответчиках уже газета —,
Верней ее корреспондент —
Удобный выбран был момент,
За дело взялся жестко, круто,
Всех ловко так наглец опутал,
В сетях доносов и вранья,
Что им поверил и судья.
В какое время мы живем?
Вора нельзя назвать вором,
Вор на ворованном жиреет,
Поддержку у верхов имеет,
Ужель пришла пора чумы?
И что за «светлые умы»,
Дела досрочно прекращают,
И преступления прикрывают?
Неужто власти все равно,
Что люд простой давным-давно,
Свой вывод сделал и вора
К ответу требует. Пора
Проснуться от смердящей спячки,
Не спорить, не пороть горячки,
Взять наглеца и усмирить,
Чтоб не мешал он людям жить.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РАЗЛУКИ И ВСТРЕЧИ

	Кредо	3
К читателю		5
Все еще впереди		6
Годы мои		7
Кредо		9
Зачем писать стихи		9
Мечты, мечты, где ваша сладость?		11
Дожить бы нам		12
	С любовью к женщине	15
Женский день		17
И в шутку, и всерьез		18
Обращение к мужчинам		20
В сельском клубе или Ода моим сверстницам		21
Дошло до меня		22
К...		22
До моего крыльца		23
Не говори		23
О, белокурая		23
Я люблю вас		24
Логика любви		24
Я верю в это		25
Пока мы вместе		26
Мне б сохранить		26
Три тайны		27
Побудь, дорогая, в объятиях неги		28
Небесные грезы		28
Знай, никуда не денешься		29
Прохлада вечера уйдет		30
	Разлуки и встречи	31
Прости, меня		33
Старый след		34
Простерло небо		34

Осень	35
Грустная встреча	35
Расставание	36
Ступай в толпу	37
Ты так решила	38
Не говори	38
Любовь не превратится в зло	38
Опять увижу в звездах небо	39
Как суетны поступки наши	40
Предчувствие	41
Запретная любовь	42
Пока жива любовь	43
Вера	44
Собачья преданность	44
Разлад	45

Одиночество 47

Я так ждал	49
Ты написала	49
Молитва	50
Письма твои	50
Боль одиночества	50
Неубывающее время	51
Время разлук	51
Ловить тепло руки	51
Молчание	52
Время разлуки	53
От вас вдали	53

Все во времени и в памяти 55

С годами	57
Говорят	57
Были молодыми	57
О счастье	57
Перерождение (Притерпелость)	58
Несбывшиеся мечты о перестройке	59
Память о войне	59
Раздумья ветерана войны	60
О святой правде	62
О принципах и трусости	63
Кто правит бал?	64
Эпитафия наглецу	66

М а р а т К И Н Е Е В
В С Е Е Щ Е В П Е Р Е Д И

Стихотворения

Издание выходит в авторской редакции

Сдано в набор 5.06.96 г. Подписано в печать 8.08.96 г.
Высокая печать. Гарнитура литературная. Бумага офсетная.
Формат 60×84¹/₁₆. Объем 4,5 п. л.
Тираж 500. Зак. 700. Цена свободная.

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment

ement

ement

ement

ement

ement

here
ment

here
ment

here
ment